

Февральский вечер сизой тоской повит.
Нагорной степью путь мой уходит вдаль.
Жгутами струй сечет глаза дождь.
Северный ветер гудит в провалах⁵⁹².

Таким образом, формальное совершенство стихов Волошина - непререкаемо. Какая же душа оживляет эти великолепные формы?

Недавно вышедшая книга избранных стихов Волошина "Иверни" (от старого русского слова "ивернь" - обломок) отвечает на это. Объемля творчество Волошина более, чем за 15 лет, разделенная на восемь четких отделов, она выявляет весь рост и все завершения волошинского мирозерцания и рисует нам его поэтом космической пышности.

Неизвестная ЕДИНСТВЕННАЯ ВСТРЕЧА

Я видела М. Волошина всего раз в жизни, но эта единственная встреча навсегда врезалась в память, и Волошин запомнился мне не только как поэт огромной силы и обаятельной нежности, но и как человек беззаветной прямооты, храбрости и гражданского мужества. Увидела я его осенью 1918 года в Ялте, куда я была заброшена болезнью близких мне людей. Крым в это время только что избавился от власти немцев и перешел к белым. Гражданская война была в разгаре. Я никуда не отлучалась от моих больных, но даже в пределах санатория приходилось наблюдать самые тяжелые сцены: то стражники подстрелили женщину, собиравшую валежник в казенном парке, то в овраге, под окнами санатория, расстреляли человека, якобы большевистского комиссара.

По набережной Ялты разгуливали представители добровольческой армии с золотыми погонами и галунами. Не успевших отдать им честь - арестовывали. Пышно разодетые дамы сияли нацепленными на себя драгоценностями, всякой мишурой, которую им удалось захватить из имений, покинутых ими. По вечерам было опасно ходить. Из переполненных ресторанов неслась дикая музыка и дикие крики пьяных. По глухим окраинам то и дело слышались выстрелы. Настроение было унылое и беспросветное.

И вдруг на ялтинской набережной заперестрели объявления: "16-го ноября 1918 г., в 7 час. вечера, в помещении женской гимназии состоится лекция М. Волошина о Верхарне".

К назначенному часу зала была переполнена молодежью. Из санаторий приплелись больные, ради Волошина нарушившие строгий режим. В темном уголке залы, поближе к выходу, мелькали лица знакомых коммунистов-подпольщиков, ради заманчивой лекции рисквавших жизнью.

М. Волошин прибыл с нерусской аккуратностью, точно к назначенному часу, и, легко неся полное подвижное тело, быстро пробежал сквозь толпу к эстраде. При первом взгляде на него мы почувствовали разочарование: сильная полнота и окладистая борода делали его похожим на купца. Но как только раздался его голос, певучий и мягкий, как только полились его стихи, пылающие и властные, - так сердца юных слушателей были покорены.

Сначала Волошин читал доклад о творчестве Верхарна и читал его стихи в своем переводе. И чувствовалось сродство Волошина с Верхарном, чувствовалось, что оба они люди огромного размаха, сверхчеловеческой силы, оба певцы космических взрывов. Волошин называл Верхарна современным человеком со средневековой душой, мистической и кроткой, смиренной и буйной. Певец восстаний, он проклял власть машин и золота. И он же воспевае тихую любовь, стихийную и мудрую, нежную, как былинка вереска, любовь, внушенную тишиной мирных долин, воспевае милый родной край, где "издалека резная колокольня глядит на вас старинными часами". В то же время Верхарн пророчески

---

⁵⁹² 391 Стрoфа из стихотворения Волошина "Седым и низким облаком дол повит...".

предсказывает, что закоснелость мирной жизни приведет к предельным ужасам Апокалипсиса и родит ненависть. Но ненависть он тоже воспеваает: "Ненависть - это любовь косных и жадных сердец!"

Особенно понравилось стихотворение Верхарна "Толпа", проникнутое пафосом революции, где Верхарн говорит о предначертанности революционного взрыва, о неизбежности мига, когда "разум меркнет, сердце рвется к славе или преступленью", когда сами горизонты поднимаются и плывут к нам, когда настанет час дерзаний и жестов огненных, когда "взлетаешь вдруг к вершинам новой веры"... Он заклинает и благословляет обезумевшую действительность, он говорит: "...сойдет иной Христос и выведет людей из злой юдоли слез, крестя огнем созвездий новых!"⁵⁹³ Стихи Верхарна врывались в сердце как набат. Толпа слушала застыв, она была покорена.

Кончив доклад о Верхарне, неутомимый лектор, после бурных аплодисментов, стал читать свои собственные стихи. Несмотря на легкий налет мистицизма, они к тому времени были потрясающе, недопустимо революционны, и мы все время боялись, что Волошина арестуют белые. Но этого не случилось. И он благополучно прочел нам прекрасные стихи о Микеланджело⁵⁹⁴ и целый ряд других, не менее красивых и сильных. Когда он читал о России: "Я ль в тебя посмею бросить камень? Осужу ль страстной и буйный пламень?"⁵⁹⁵ - голос его звучал такой искренней нежностью и тоской, что многие заплакали. Когда он читал "Dmetrius-Imperator" и стихи о Стеньке Разине и Пугачеве⁵⁹⁶, звучавшие очень революционно, аудитория совсем взбесилась. Хлопали, кричали, стучали ногами, бросились к поэту на эстраду, качали его, забрасывали цветами...

Так Максимилиан Волошин победоносно закончил свою лекцию, и так мы имели счастье в разгар реакции в гражданскую войну, в окружении белых, в течение нескольких часов наслаждаться изумительным его творчеством... ..

Иван Бунин ВОЛОШИН

Максимилиан Волошин был одним из наиболее видных поэтов предреволюционных и революционных лет России и сочетал в своих стихах многие весьма типичные черты большинства этих поэтов: их эстетизм, снобизм, символизм, их увлечение европейской поэзией конца прошлого и начала нынешнего века, их политическую "смену вех" (в зависимости от того, что было выгоднее в ту или иную пору); был у него и другой грех: слишком литературное воспевание самых страшных, самых зверских злодеяний русской революции.

После его смерти появилось немало статей о нем, но сказали они, в общем, мало нового, мало дали живых черт его писательского и человеческого облика, некоторые же просто ограничились хвалами ему да тем, что пишется теперь чуть не поголовно обо всех, которые в стихах и прозе касались русской революции: возвели и его в пророки, в провидцы "грядущего русского катаклизма", хотя для многих из таких пророков достаточно было в этом случае только некоторого знания начальных учебников русской истории. Наиболее интересные замечания о нем я прочел в статье А. Н. Бенуа, в "Последних новостях":

---

⁵⁹³ 392 Из стихотворения Верхарна "Душа города" в переводе Волошина.

⁵⁹⁴ 393 Стихотворение "Микеланджело" ("Когда Буонарроти вошел в Сикстинскую капеллу...") - также перевод Волошина из Верхарна.

⁵⁹⁵ 394 Строки из стихотворения Волошина "Святая Русь" (1917).

⁵⁹⁶ 395 Имеется в виду стихотворение Волошина "Стенькин суд" (1917).